

ласть – 39,4, Республика Тыва – 39,2, Республика Алтай – 38,5, Волгоградская область – 37,4, Вологодская область – 36,9, Липецкая область – 34,1, Чукотский автономный округ – 32,4, Республика Саха (Якутия) – 32,0, Забайкальский край – 26,9, Карачаево-Черкесская республика – 20,81, Кабардино-Балкарская Республика – 20,3, Республика Ингушетия – 19,3, Республика Бурятия – 17,0, Республика Адыгея – 14,1, Республика Калмыкия – 12,3 и Республика Дагестан – 11,7.

В группе регионов с низким уровнем криминальной нагрузки на население от рассматриваемых преступлений один субъект Российской Федерации – Чеченская республика (3,27).

Сохраняются проблемы в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Особые сложности закономерно вызывают преступления, связанные со сбытом наркотиков, их производством и пересылкой. Удельный вес преступлений этого вида, уголовные дела о которых приостановлены из-за неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, от числа зарегистрированных в 2018 г. составил более половины (64,1%). Следует констатировать, что до сих пор не удалось сформировать единообразную практику возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков, что является существенной проблемой реагиру-

вания на наркопреступность в целом и предполагает необходимость продолжения скоординированной межведомственной работы на данном направлении.

О сохраняющихся проблемах в организации системного противодействия наркопреступности свидетельствует тот факт, что остальные составы преступлений представлены в структуре наркопреступности незначительно. В частности, в 2018 г. доля выявленных фактов контрабанды наркотиков составляет 0,3% (630 преступлений), что на 11,4% меньше, чем в 2017 г. Чуть более половины этих преступлений (54,1%; 341) окончены расследованием, уголовные дела по ним направлены в суд. Удельный вес выявленных фактов притоносодержательства составляет 0,8% (1589 преступлений), незаконного культивирования наркосодержащих растений – 0,6% (1204 преступления).

В заключение следует еще раз подчеркнуть неоднократно высказываемый учеными-криминологами тезис о том, что повышению эффективности в противодействии наркопреступности способствует реализация принципа комплексного воздействия на все слагаемые наркопреступности.

¹ По репрезентативной выборке опрошены 83 сотрудника прокуратур субъектов Российской Федерации.

² URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 16.02.2019).

Иванов В.Е.

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (1985–1991 гг.)

В современном мире борьбе с преступностью уделяется большое внимание как в России, так и в других развитых странах. Изучение преступности вызывается практическими потребностями предупреждения и пресечения преступлений, искоренения порождающих их причин. Анализ преступности в опреде-

ленные периоды истории помогает избежать многих ошибок в будущем.

Социальное самочувствие жителей Приморья в перестроечные годы было особенно сложным. Одним из факторов роста неудовлетворенности стало распространение преступлений. Особенно быстро увеличивалось количество

убийств, покушений на убийство, нанесений тяжких телесных повреждений и изнасилований. В 1989 г. СССР занимал 6 место в мире по умышленным убийствам, смертность от убийств составляла 12,4 на 100 тыс. жителей, в РСФСР – 13,8. Для сравнения: во Франции этот показатель равнялся 1,1, в Германии – 1,0, в Англии – 1,04. Даже в Северной Ирландии, где в те годы шли кровавые столкновения, индекс количества убийств был почти в 3 раза ниже (4,72), чем в среднем по СССР. Хотя антиалкогольная кампания 1985-1987 гг. и дала ощутимые результаты (за 3 года количество преступлений снизилось почти на 60%, в том числе убийств, покушений на убийство, телесных повреждений, изнасилований стало меньше на 28,6%), с ее окончанием преступность вновь начала расти, в Приморье с 1987 по 1991 гг. она увеличилась в 5,5 раза.¹

Специфика противодействия преступности в крае состояла в том, что в 1985-1991 гг. преступность преимущественно складывалась под влиянием антиалкогольной кампании. Усиление антиалкогольного законодательства положительно сказалось на криминальной обстановке в стране в целом и в регионе в частности. В СССР с 1985 г. по 1987 г. количество преступлений по линии уголовного розыска сократилось почти в 1,5 раза, а «пьяная» преступность – на 37,5%. Аналогичная картина была и в Приморском крае. Так, в 1985 г. по сравнению с 1984 г. количество зарегистрированных убийств в Приморье снизилось на 2,7%.

Однако успех был временным. К концу перестройки руководство государства оказалось неспособно противостоять не только отдельным видам преступлений, но и преступности в целом.²

Чем же вызвано данное явление? А дело в том, что порожденный в период застоя правовой нигилизм, взгляд на право, как на инструмент принуждения, запрета, вольное обращение с законом, накопившиеся проблемы в экономике и социальной сфере привели ко многим последствиям. В то же время широкомасштабные политические, экономиче-

ские, социальные мероприятия, проводимые в период «перестройки», остались по существу не реализованными. Также не стоит забывать и тот факт, что на Дальнем Востоке, в том числе и в Приморском крае, было сосредоточено большое количество исправительных учреждений. Все эти процессы усложняли оперативную обстановку в крае. И, как следствие, только за 1989 г. в крае совершены свыше 26 тысяч преступлений, или на 11,8% больше, чем ранее. Из общего числа совершенных правонарушений почти 16 тысяч, или 60%, – это корыстные посягательства, в частности, были обворованы 3,5 тысячи квартир. Почти 80% лиц, совершивших преступление, были членами конкретных трудовых коллективов.³

Также повышался уровень преступности среди несовершеннолетних. За девять месяцев 1990 г. преступность среди несовершеннолетних возросла: в Кавалеровском и Спасском районах – в два раза, в Красноармейском – более чем в три раза.

По данным правоохранительных органов края, в 1988 г. в приемники-распределители были доставлены 1317 несовершеннолетних беспризорных, в 1989 г. – 1545.

Можно назвать много факторов, способствовавших росту детской преступности: неполные семьи, социальная незащищенность матерей-одиночек, алкоголизм, наркомания. Но главная причина в другом: в пылу политической борьбы и в наступившем политическом и экономическом хаосе дети оказались никому не нужны.⁴

В период «перестройки» процветает черный рынок и теневая экономика, вызванные дефицитом товаров народного потребления. Попыткой борьбы с таким видом преступности стали законы «О государственном предприятии» (1987 г.) и «О кооперации» (1988 г.).

По мнению разработчиков, эти законы должны были сделать сбыт продукции легальным и привести к сокращению издержек. Но на практике произошло обратное: образовалась благоприятная среда для дальнейшего усиле-

ния позиций теневого сектора и, следовательно, дальнейшего роста корыстных, хозяйственно-корыстных и должностных преступлений в сфере экономики.

Легальность кооперативов и частной инициативы вместо снижения количества экономических преступлений привела к обратному результату. Вал таких преступлений в регионе продолжал нарастать. Только за 1989 г. их увеличение составило 5%⁵.

В середине 1980-х гг. власть и общество начали осознавать наступление новой угрозы социальной стабильности и общественному порядку: стало наблюдаться увеличение численности людей, употреблявших и производивших наркотические средства. Это опасное явление быстро распространялось по всем регионам страны.⁶

Начиная с 1987 г. уровень наркотизации населения в Приморском крае превышал аналогичные показатели по России в 3-4 раза, в 1990 г. в Приморье возбуждено 732 уголовных дела, в 1991 г. – 766.

В борьбе с этим явлением власти использовали те же методы, что и в борьбе с алкоголизмом, – привлечение к административной и уголовной ответственности и принудительное лечение. Причем лечение осужденных было обязательным и проводилось в специальных колониях.

Однако, несмотря на увеличение количества наркоманов в регионе, число привлеченных к уголовной ответственности снижалось. Органы правопорядка оказались не в силах противостоять столь широкомасштабному и губительному явлению. Завершающим актом в борьбе с распространением наркомании стало создание в 1991 г. в системе органов внутренних дел самостоятельной службы противодействия незаконному обороту наркотиков.

Рост преступности заставлял руководство страны искать новые пути и методы борьбы, которые фактически являлись повторением прошлого советского опыта. Правда, политическое руководство отреагировало на напряженную ситуацию созданием новых сило-

вых подразделений. В 1987 г. были организованы подразделения специального назначения (спецназ). В октябре 1988 г. в структуре МВД СССР создали отряды милиции особого назначения (ОМОН), на которые возлагались задачи по охране общественного порядка, когда проводились общественно-политические, спортивные, культурно-зрелищные или другие мероприятия. Они должны были действовать и во время стихийных бедствий, эпидемий, крупных производственных аварий, катастроф и других чрезвычайных обстоятельств, предупреждать причины групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков, участвовать в мероприятиях по задержанию вооруженных преступников.

Таким образом, период с 1985 по 1991 годы характеризуется значительным повышением уровня преступности в Приморском крае. Политика гласности вынесла на повестку дня такие виды преступности, как наркомания и организованная преступность (до этого неизвестные широкой общественности). Если говорить о противодействии преступности, то она велась в основном старыми бюрократическими методами, например путем создания новых ведомств.

---

¹ Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. // История Дальнего Востока России / под общ. ред. В.Л. Ларина ; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2016. Т. 3. Кн. 5 С. 856.

² Там же. С. 859.

³ Красное знамя. 1989. 2 февраля.

⁴ Красное знамя. 1990. 21 октября.

⁵ Крушанова Л.А. Экономическая преступность в России и ее проявления на Дальнем Востоке (1985-1991 гг.) // В зеркале перестройки: к осмыслению российской трансформации : сборник научных статей. Владивосток, 2015. С. 172.

⁶ См.: Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI вв.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации / А.С. Ващук [и др.]. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 256; Вачаев Н.А., Вихляева Г.Н., Шабельникова Н.А. Состояние криминогенной обстановки в Приморском крае и особенности предупреждения региональной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в

Сибирском регионе : материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 5-6 февраля 2004 г.) / Сибирский юриди-

ческий институт МВД России ; отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2004. Ч. 1. С. 292-295.

Серета И.М.,

доктор юридических наук, профессор
Иркутский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Качурова Е.С.,

кандидат юридических наук
Иркутский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

О НЕОБХОДИМОСТИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Борьба с преступностью всегда была и остается стратегической задачей государства. Одним из наиболее важных показателей оценки эффективности правоохранительных органов является возможность противодействия преступности и удержание ее на минимальном уровне. Обнадеживающая тенденция снижения уровня насильственных преступлений в большинстве развитых стран мира не обошла и Россию, где также зафиксировано снижение статистических показателей зарегистрированной преступности. Однако причины позитивных изменений никак не связаны с увеличением социальной ответственности граждан или умением противостоять преступнику в криминальной ситуации. Скорее, процесс коррелирует с понижением агрессивности человека в целом – отсутствие войн, размеренный образ жизни, низкая физическая активность. Возможно, снижение связано с длительностью сроков отбывания наказания и изоляцией осужденных за тяжкие преступления. Однако в век инноваций и современных технологий в мире, где человек вынужден искать новые способы заработка и источники получения доходов, преступники также переобучаются и создают компьютерные схемы для совершения преступлений. Киберпреступность создает угрозу каж-

дому пользователю системы Интернет стать жертвой преступления.

Глобальная виктимизация современного общества ставит под угрозу безопасность государства, порождает страх граждан за основные, охраняемые законом интересы, блокирует способность сопротивляться криминальным проявлениям. В современной России сформировался значительный по численности класс граждан с низкой способностью осознавать пределы криминальной опасности и необходимости ей противостоять. Не веря в возможность изобличения преступников, граждане обреченно взирают на совершение противозаконных действий, негласно становясь не только свидетелями, но и жертвами большинства преступных посягательств, сами порой обладая определенной криминальной деформацией в стремлении обогатиться любой ценой.

Данная проблема имеет сложный многоплановый характер и требует комплексного криминологического подхода к ее решению. Одним из неотъемлемых направлений такого подхода является развитие виктимологии и, как следствие, выработка виктимологических мер противодействия преступности.¹

В связи с этим изучение личности потерпевших от преступлений, их поведения в предкриминальной и крими-